

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ВЫСОЦКИЙ И ВЕНГЕРСКИЕ ПОЭТЫ- ПЕРЕВОДЧИКИ: **фрагменты** из недавнего прошлого

стр. 12-14

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№29 (58)
ИЮЛЬ 2021

Бульварные новости

Мик Джаггер. Рок-легенда

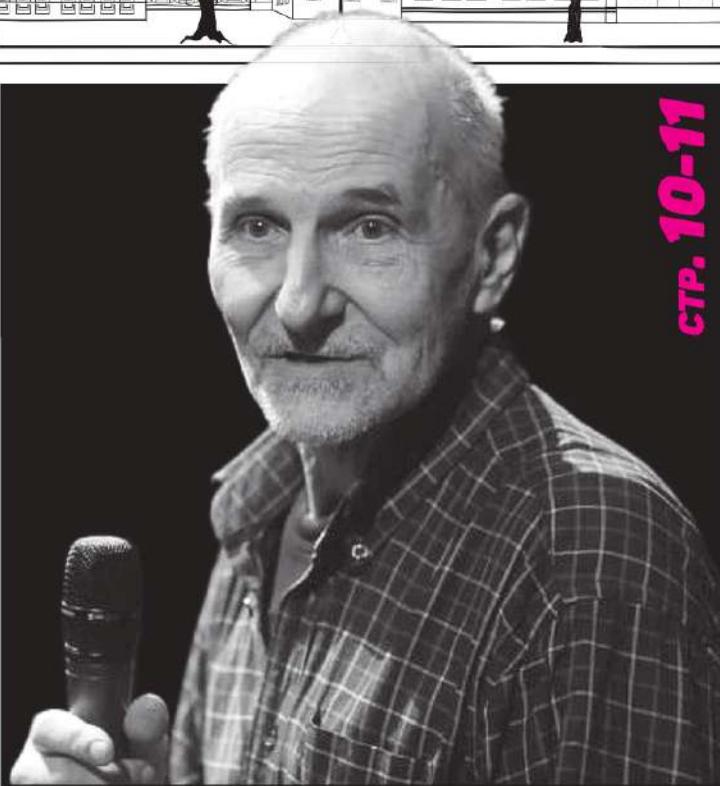
стр. 8

стр. 5

«НЕ БРОСАЙ
МЕНЯ, ХОЗЯИН»

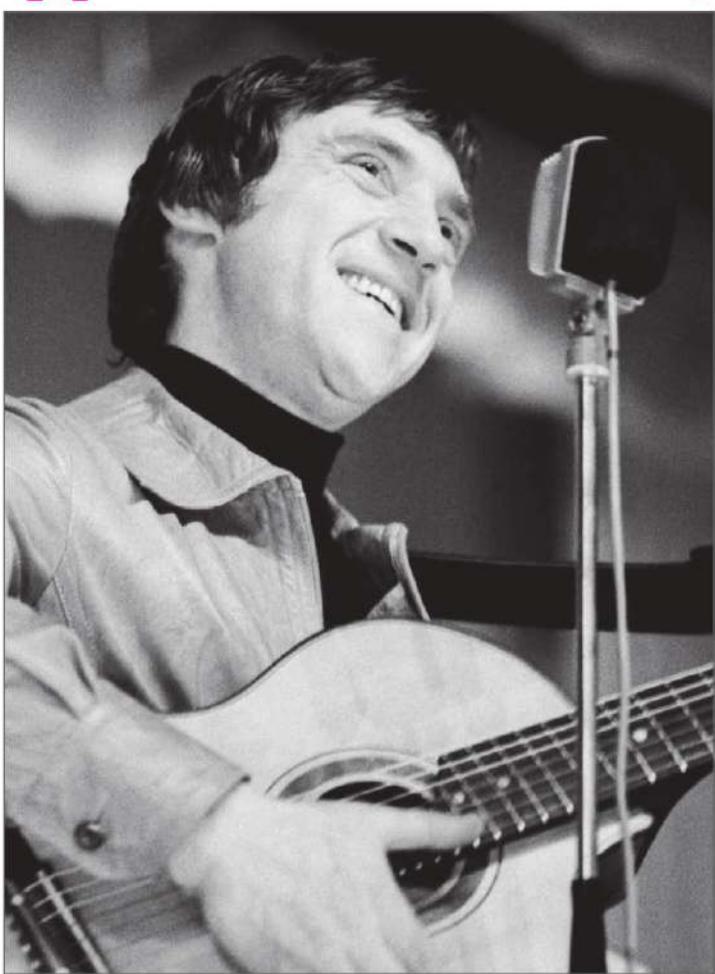
стр. 10-11

ПЕТР МАМОНОВ:
ПУТЬ ОТ БУНТАРЯ
ДО ОТШЕЛЬНИКА

ВЫСОЦКИЙ И ВЕНГЕРСКИЕ ПОЭТЫ-ПЕРЕВОДЧИКИ: фрагменты из недавнего прошлого

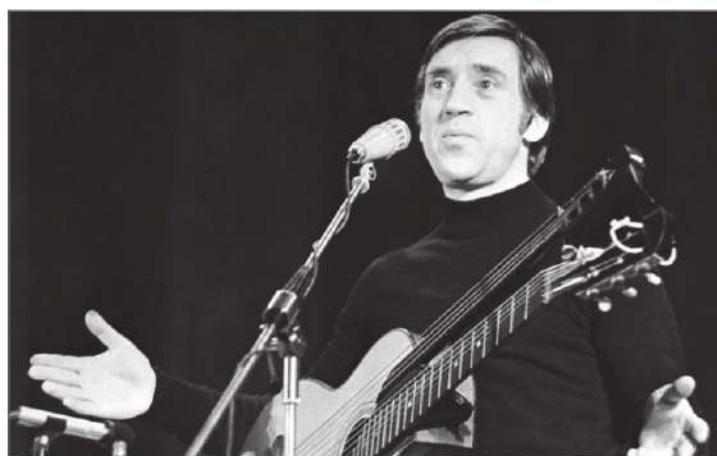
Результаты последних лет

25 июля 1980 года ушел из жизни Владимир Семенович Высоцкий. Российско-венгерские культурные связи имеют давнюю и богатую историю, уходящую своими корнями в далёкое прошлое. Достаточно упомянуть те многочисленные переводы русских произведений, которые выходили и выходят в Венгрии, способствуя сохранению и развитию наших межкультурных отношений. Вместе с тем в России до сих пор переводятся и выпускаются не только произведения венгерских авторов, но и многие другие материалы, отражающие достижения в области культуры и литературы Венгрии.

Поэт жив, пока его помнят, пока выходят сборники его произведений и книги о нём. Бард жив, если его песни звучат по радио, по телевидению, выпускаются на кассетах, пластинках или компакт-дисках. По отношению к Владимиру Высоцкому, ушедшему из жизни более чем 40 лет назад, можно даже говорить о большем. Время от времени появляются книги о нём или о его творчестве, сборники стихов, выпускаются кассеты, компакт-диски с произведениями поэта-песенника, исполняемые и другими бардами, менестрелями. Открываются новые мемориальные доски, памятники, музеи с его именем, ставятся театральные пьесы, а также снимаются фильмы о его жизни в России и за рубежом. В недавнем прошлом в Москве появилась улица с именем Владимира Высоцкого, находящаяся рядом с Театром на Таганке, где известный актёр играл свои непростые роли. Помимо миллионов людей, даже президент Российской Федерации Владимир Путин относится с уважением к богатому творческому наследию поэта-песенника. И в наши дни в Венгрии тоже многие слышали о Владимире Высоцком. Его жизнь и вечно актуальное творчество до сих

пор вызывают живой интерес как среди людей старшего поколения, так и среди молодых поклонников барда, которые всё больше узнают уникальные, своеобразные произведения поэта.

Русский «баловень судьбы» в середине 1970-х гг. неоднократно бывал и работал в Венгрии. Сделанные о нём центральным телевидением несколько видеосъёмок («Поэт с Таганки», «Таганка в Будапеште») и сегодня хранят память о его посещениях Будапешта. Познакомиться с поэтическим наследием русского барда, причём уже и на венгерском языке, можно по книгам, публикациям в журналах или в периодической печати, кассетам и компакт-дискам, неоднократно выходившим в свет в Венгрии в последние десятилетия. Всё это, по мнению бывшего директора Российского культурного центра в Будапеште Валерия Платонова, равно как и посвящённые Высоцкому культурные мероприятия, периодически организуемые венгерской стороной, свидетельствует о том, что его творчество прочно заняло определённое место в венгерской культурной жизни. Память об одном из интереснейших классиков XX века продолжает жить и в новом тысячелетии. Язык и языковой стиль его поэтических текстов, как образно говорится в стихотворении современного российского поэта Леонида Володарского «Высоцкий язык», способен объединять любую аудиторию в любой стране и на любом континенте.

Переводить своеобразные поэтические тексты Владимира Высоцкого также непросто как и исполнять его песни. Несмотря на это, в Венгрии известный бард переводится достаточно давно — с 80-х гг. прошлого века. Одним из венгерских корифеев перевода и исполнения его произведений стал венгерский певец и рок-музыкант Ласло Фельде Хобо. Интересны его воспоминания о том, как актёры с Таганки обратились к нему с просьбой перевести песни барда и организовать вечер Владимира Высоцкого: «В противовес правилам, не я открыл для себя Высоцкого, а его друзья открыли меня. В какой-то момент я добрался бы до него и сам, как добрались до Атилы Йожефа, Джима Моррисона, Гинсберга, а в первую очередь, конечно, до песен Мика Джаггера. А в тот раз два актёра с Таганки пришли ко мне и предложили организовать вечер. Наверное, эту мысль им подсказала чудесная актриса Инна Чурикова».

Другой не менее известный венгр, поэт Миклош Вереш раньше рок-музыканта Хобо познакомился с творчеством Высоцкого. Он был одним из первых, кто в Венгрии начал переводить произведения барда. Вереш рассказывает, что ещё будучи начинающим поэтом и

переводчиком, он встречался с Булатом Окуджавой, тоже известным «гитарным поэтом». Также лично встречался он и с представителями, так называемого поколения оттепели, или шестидесятниками Беллой Ахмадулиной, Андреем Вознесенским и Евгением Евтушенко. Именно Миклош Вереш перевёл для Будапештского театра оперетты рок-оперу Вознесенского «Юнона и Авось» (вариант, прозвучавший по радио, имел название «Надежда»). Более того, он был первым, кто перевёл известное произведение Высоцкого «Охота на волков» на венгерский язык. Вереш считает, что смог так рано переводить легендарного исполнителя потому, что уже в 1967 году работал вместе с венгерским бардом, музыкантом Лайошем Диннешем, то есть с «Бобом Диннешем», и потому, что он переехал в Венгрию почти то же самое, что и Высоцкий в Россию. Но, к сожалению, лично встретиться им не удалось...

«Когда Таганка была на гастролях в Будапеште, Высоцкий играл революционера в спектакле «Десять дней, которые потрясли мир». На этом спектакле было относительно мало народу, не такое огромное количество, как на «Гамлете». Как великодушно он сыграл в Пеште, — вспоминает Вереш. — К нему просто нельзя было подойти. А в Москве мне невозможно было к нему подойти из-за того, что я всегда ходил с делегациями. Я не мог пойти в кабак — понимаете... Один раз хотел было пойти, но когда выходил из метро, ко мне обратились приставленные ко мне люди: Добрый вечер, товарищ Вереш, прикурить не найдётся? Я мог пойти только в бар Союза писателей, но Высоцкий туда не ходил, там бы он чувствовал себя неловко. По-своему, и я был таким же бунтовщиком. Если вдуматься в это задним числом, не знаю, насколько люди теперь помнят и знают о периоде восемидесятых годов. Меня, переведившего русских поэтов поколения новой волны, и находясь с ними в хороших отношениях, в 1981 году меня выгнали пинками с поста главного редактора одного из престижнейших литературных журналов того времени «Мозго Вилаг». «Обложили меня, обложили» — я тоже смог пережить положение Высоцкого в 80-х годах, и, конечно, не только я... Таким образом, как поэт, как писатель, как человек я почти так же до конца пережил то, что пережил сам Высоцкий. Будучи студентом университета, я год был запрещён ещё в Сегеде из-за моего стихотворения «Нётэрпение».

По словам Вереша, может быть многие даже и не знают о том, как дьявольски трудно было раньше выпустить в свет том Высоцкого, потому что он в то время казался чрезмерно диким. Поэтому он считает большим достоянием, что в Венгрии в 2003 году вышел первый том переводов стихов и песен Высоцкого, под названием «Запреты перекрытия». Над книгой, которая имела непредсказуемый большой успех, усиленно работало несколько человек, десять совершенно разных венгерских поэтов-переводчиков. Популярность издания исходя из событий недавнего прошлого объяснять совсем не трудно. Высоцкий к концу 70-х гг. прошлого столетия уже приобрёл достаточно большую известность не только в СССР, но и в других странах, в том числе и в Венгрии. После трагического ухода из жизни великого автора начали появляться переводы его стихов и песен на страницах различных венгерских журналов и газет. О наблюдавшемся среди читателей в то время устойчивом

интересе, можно даже сказать спросе на венгерские переводы неординарных произведений барда, свидетельствует и то, что в 80-х годах в одном крупном будапештском издательстве планировали издать сборник Высоцкого на венгерском языке. Но, к сожалению, были некоторые факторы, с которыми нужно было считаться в стране: во-первых, не было столько хороших венгерских переводов песен барда, чтобы составить достойный Высоцкому сборник по творческому наследию поэта, а во-вторых, при политической атмосфере того времени эти переводы могли бы вызвать не тот эффект, на который рассчитывала бы тогдашний издатель. Другими словами, для некоторых стихи и песни Владимира Семёновича звучали бы — как мне Миклош Вереш говорил — достаточно странно или дико. Поэтому венгерский читатель был вынужден ждать 23 года, чтобы увидеть первый сборник переводов песен и стихов Высоцкого в Будапеште, в начале нового тысячелетия. Этот сборник, под названием «Запреты перекры» несомненно на новое время издавался совсем нелегко. Во-первых, нужно было решить вопрос авторских прав с наследниками барда, с его сыновьями Никитой, а также Аркадием и женой Мариной Влади. Во-вторых, пришлось сформировать рабочий коллектив, чтобы приготовить нужное количество достойных переводов Высоцкого. После такой долгой предистории не случайно, что венгерская публика не вместила в парадном зале Российского культурного центра в Будапеште на торжественной презентации книги, над которой авторы работали несколько лет без перерыва. Спрос на «первого венгерского Высоцкого» был таким, что сборник переиздавался и в следующем, 2004 году таким же тиражом как год назад. После этой первой ласточки, поскольку путь уже был проложен, относительно быстро появились и последующие два сборника под названием «На волчей тропе» 2005 года и «Роковые песни» 2008 года. В вышепомянутых трёх изданиях под редакцией Петера Вицци напечатаны около двухсот избранных произведений Владимира Семёновича в венгерском переводе.

В том, что первый сборник по произведениям Высоцкого мог выйти в Будапеште по случаю 65-летнего юбилея со дня рождения поэта, большая заслуга Лайоша Мароши, который больше всех переводил песен и стихов барда для этой книги. Более того, выражение «Запреты перекры» взято из стихотворения «ЯК-истребитель», которое перевёл на венгерский язык именно Мароши. «По просьбе Петера я перевёл песню «ЯК-истребитель», которая стала одним из центральных творений тома и дала ему название. Впрочем, в оригинале текст звучит несколько по-другому: «Запреты и скоро́сти все перекры...», отсюда происходит выражение «Запреты перекры». Такое яркое, сразу бросающееся в глаза название сборника неслучайно — продолжает Мароши, — ведь Владимир Высоцкий своими песнями и стихами переступил через идеиные, этические, языковые, литературные нормы, установленные брежневским режимом, собственно говоря, он нарушил запреты всю свою жизнь, за что на него постоянно нападали, особенно в 1957 и 1968 годах. В это время против него была организована настоящая кампания в печати, и это было причиной рождения стихотворения «Охота на волков», ответной реакцией на его преследования. Поэтому неслучайно, что эту известную и серьёзную песню переведут на свой язык любой поэт, любитель-почтальон Высоцкого. Миклош Вереш был первым, кто передал её на венгерский, за них последовал Ласло Фельдеш Хобо (именно его перевод, дополнив собственными строфами, пёст венгерский бард Михай Шипаш), затем «Охота на волков» прозвучала словами редактора тома «Запреты перекры» Петера Вицци и потом перевёл его и поэт Габор Эрдёди.

Последний так комментирует свою работу с творчеством Владимира Высоцкого и свои переводческие планы: «Переводить Высоцкого — моя давняя мечта. Она жила во мне ещё со времён моего пребывания в Москве, но раньше от Владимира Семёновича

меня отвлекали другие современные русские поэты. К сожалению, в том «Запреты перекры» я смог влететь только на глубину одного стихотворения. Я об этом жалею, и хотел бы оставаться рядом с Высоцким, лететь дальше на этих же крыльях. Кстати, «Утреннюю гимнастику», которую я перевёл для тома, я впервые увидел и услышал в исполнении и характерной манере Высоцкого на записи Петера Вицци. Высоцкий исполнил её в Будапеште стоя на голове. Я же читал это произведение в Российском культурном центре без стояния на голове, не каждому же это удаётся! Но ритм я попытался передать так, как он это делал по-русски. За время работы над этим стихотворением мне пришло много делать гимнастику — это было для меня не лишним». Можно только предположить, что имеется в виду под последними словами Габора Эрдёди, но здесь вполне уместно привести и высказывание Яноша З. Эрдэйи о трудностях перевода: «В книгу «Запреты перекры» вошли многие мои переводы. Но были и такие мои работы, которые мы с Петером решили не включать, потому что я понял, что не до конца прочувствовал эти стихи. Над ними мне еще придётся поработать. Для меня классический пример — высказывание известного венгерского классика Костолани: Переводить — это танцевать связанным. Всегда нужно исходить из того, что имеется заданная форма, и её, по возможности, пластично нужно наполнить содержанием. Если это удаётся, это радость. Но бывает, что с первого раза не всегда получается. А песни Высоцкого это вообще отдельная история...» С последней фразой Яноша З. Эрдэйи можно только согласиться. Может быть, её даже лучше перефразировать, и выразиться иными словами и более живым языком, как делал это известный российский высоковед, Владимир Новиков заявив о гениальности барда: «Высоцкий есть Высоцкий!» Подтверждением этого могут послужить и слова венгерского исполнителя песен Владимира Высоцкого, Михая Шипаша. «Высоцкий, что бы он ни делал, пел ли

он или играл на сцене, сразу же оказывается на пике и раскаляется до тычины ватт. Для венгерского слушателя это много. По-венгерски песни надо выстраивать так, чтобы слушатель не сразу получал эту тысячу, от чего он заткнёт уши. Надо, чтобы он сначала раскрылся, и только когда он раскрыт, тогда можно подавать Высоцкого. Поэтому в определённой мере мне надо переделывать песни «гитарного поэта». Но только так, чтобы смысл оставался!»

По словам Шипаша очевидно, что он выполняет не художественный перевод, в классическом смысле этого слова, а нечто другое. Высоцкий в нём будит мысли, а затем он переносит их на свой склад, они навевают на него свои впечатления, и он создаёт не стихотворные переводы, а свои своеобразные песни наподобие произведений барда. Шипаш часто говорит о том, что он полюбил Высоцкого под влиянием венгерского рокмузыканта, Ласло Фельдеша Хобо. «Хобо, и его исполнение песен Высоцкого, был для меня огромным толчком. Он в 1998 году выступал с песнями Высоцкого в Российском культурном центре в Будапеште. Отсюда начинается отсчёт моей новой жизни. Я просто влюбился в Высоцкого. Я начал переводить его стихи. Моих в проклятиях приобретённых знаний русского языка, пополненных с помощью Хадрович — Галди (Русско-венгерский словарь — Ред.), с трудом, но оказалось достаточно. И здесь следует отметить, что ни один из моих переводов не попал в том «Запреты перекры». Истинная правда, я чувствую, что стихи Высоцкого — не текстовые стихи. Значит, если не появляется тот эффект, который стихотворение производит на сцене в его собственном исполнении, то я его не перевожу. Я делаю это только тогда, когда и мелодия подходит под слова. Для меня очень важна музыка, хорошо «сделанные» песни меня сразу же захватывают. Позже я рассматриваю произведения и сточки зрения тематики, но, в первую очередь, важна музыка.

Окончание на с.14

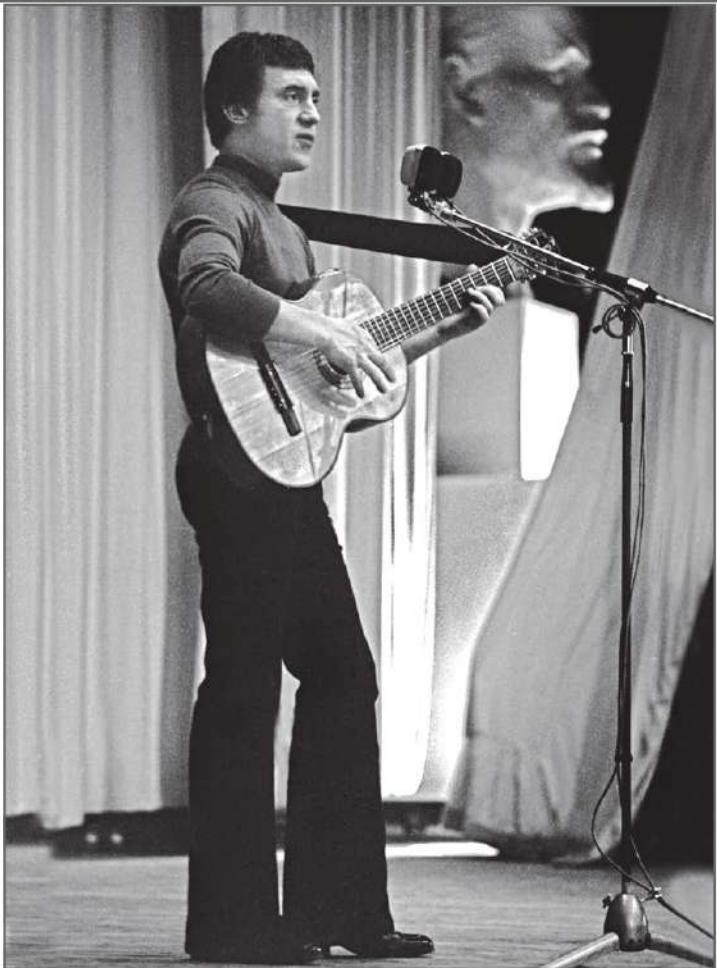

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСЛЕДНИХ НЕСКОЛЬКИХ ЛЕТ

Весьма неплохого результата добился в своей первой книге венгерский переводчик, Давид Сэллгени, который в 2015 году выпустил сборник под названием «Стихи и песни Владимира Высоцкого», включивший в себя 142 произведений из разных периодов барда. Помимо многочисленных известных баллад Высоцкого Сэллгени перевёл и такие стихи или песни поэта, которые до него венгерский читатель не мог прочитать на своём родном языке. Более того, автор и составитель книги передал в некоторые поэтические тексты заново, посчитав их прежние переводы не совсем удачными. Во введении книги Сэллгени рассказывает о себе, о своей жизни, а также о переводческой работе. Кажется, что одна из причин его серьёзного обращения к переводам Высоцкого, состоит в том, чтобы доказать возможность более точных или аутентичных работ. Слова самого автора по этому поводу: «может быть, я тоже смогу сделать такие переводы, даже лучше, или по-другому». В сборнике Сэллгени появляется и тонкий намёк на то, что вроде это ему удалось. Это можно почувствовать и по словам венгерского поэта, переводчика Ференца Барани, который в предисловии к книге автора написал следующее: «У меня возникло такое ощущение, что Высоцкий на венгерском языке звучит без обертонов и оттенков».

В начале 2018 года в Будапеште вышли три книги, связанные с творчеством поэта-песенника брежневской эпохи. Книга Лайоша Мароша «Я еще беспокою Вас» содержит 160 произведений Высоцкого в венгерском художественном переводе с подробными страноведческими и лингвистическими комментариями автора-составителя. Во втором сборнике Давида Сэллгени «Высоцкий-80» можно познакомиться с 168 произведениями барда на венгерском языке. Книга «Геннадий Норд, или «Неизвестный Высоцкий» под редакцией Петера Вицса неоднократно презентовалась в Обществе венгеро-российской культуры и дружбы в Будапеште, была опубликована в двух изданиях (2018; 2020). Второе издание называется «Вслед за Высоцким, или Феномен Норда». В этих книгах сопоставляются некоторые аспекты творчества советско-русского поэта-современника, композитора и исполнителя своих авторских песен Геннадия Эдуардовича Норда с поэзией, а также авторской деятельностью известного барда, в свое время ведущего артиста Театра на Таганке, Владимира Семёновича Высоцкого.

Вышедшая в 2020 году в Будапеште третья по счету книга Сэллгени носит вполне меткое, но немного странное название: «Сорок лет без тебя». Учитывая масштаб иконической фигуры брежневской эпохи, может быть, следовало бы сказать так: «сорок лет без Высоцкого...». В предисловии к книге можно прочитать слова известного американского ученого и исследователя творчества Высоцкого Марка Цыбульского, который упоминает о выходивших в начале нового тысячелетия в Будапеште сборниках переводов песен и стихов Высоцкого «Запреты перекры» (2004), «На вольной трофе» (2005), «Роковые песни» (2008). Напечатанные в этих передовых и уникальных трудах около 200 избранных произведений Владимира Семёновича в венгерском переводе разных поэтов и переводчиков в свое время имели большое значение. По словам Цыбульского, этот весьма неплохой результат превозносится в своих трёх книгах Сэллгени, который один перевёл больше песен и стихов Высоцкого, чем весь авторский коллектив в начале двухтысячных годов. В первом его сборнике содержится 142 перевода, во втором 168, а в третьем 100. В этих книгах можно познакомиться и с такими гениальными, эмблематическими шедеврами из разных периодов жизни Высоцкого, которые вышли в Венгрии впервые или до сих пор малоизвестны для широкой публики.

Окончание. Начало на с. 12-13

ка, ритм. Я понял, что между людьми и стихами очень большое расстояние, не случайно Высоцкий на своих концертах разговаривал со зрителями. И Шилоша на своих концертах делает точно также, потому что он прекрасно понимает, что со своеобразным песенным творчеством Высоцкого нужно обращаться не так как с обыкновенным художественным текстом. У Высоцкого же в песнях и стихах усиленное смысловое содержание, которое преобладает над музыкой или мелодией, над формой

и другими качествами произведения. Важнее всего именно их содержание, то есть содержащееся в этих произведениях юмор, ирония и острота разных высказываний. Особенность же авторской песни в отличие от эстрадной, что в ней определяющим является текст, то есть то, что хочет сказать поэт. Кроме того, своеобразное поэтическое творчество Владимира Семёновича, сочный, яркий язык его песен, сверхэмоциональный стиль и манера исполнения отличны от многих других представителей жанра. Это вызывает особый интерес и привлекает внима-

Петер Вица,

член Союза писателей

Северной Америки,

член Союза писателей Венгрии,
член Союза писателей Москвы,
фотографии Николая Демчука